

Систио. Одна из губерний Эсвальдской империи, что раскинулась в сердце континента. Благословлённая выгодным географическим положением, она стала центром торговли, но больше в этом деле прославился город Мильтас.

Горный хребет, наречённый Горбом великана, разделял континент Варно на две части. На севере, юге и в центре через этот хребет тянулись дороги, по которым без проблем проходили целые караваны. И Мильтас расположился на центральной, игравшей важное военное и экономическое значение. Город заслуженно завоевал репутацию выгодного места для торговли, и званый вечер должен был состояться именно здесь.

— Так вот что в Мильтасе поставило всех на уши, — хмуро протянула вторая принцесса империи, Роуэлльмина. Её глаза внимательно изучали напиток в чашке.

— Он изготовлен из бобов, выращенных под жарким солнцем на холмах в юго-западной части континента. Их тщательнейшим образом обжаривают, мелют и варят, извлекая экстракт, — рассказал пожилой мужчина, сидящий напротив неё.

Девушка посмотрела на него, перевела взгляд на чёрную воду в чашке и, набравшись смелости, отпила.

— Горьковато.

— Сначала непривычно, но после хочется пить его ещё и ещё, — пожал он плечами, видя, как гостя морщится. — Но, если Вашему Высочеству всё же не нравится, не стоит заставлять себя.

— Ничего. Я ведь в Мильтасе и хочу приобщиться к местным обычаям, — объяснила Роуэлльмина и отпила ещё.

«Раз массы думают, что это вкусно, значит, им можно привить всё что угодно», — размышляла принцесса.

— Полагаю, вы уже получили ответы от приглашённых.

— С приближением назначенного дня всё больше влиятельных господ стекаются в город — это бесспорное доказательство, что империя по-прежнему твёрдо стоит на ногах, — ответил мужчина, поглаживая бороду.

Разговаривала Роуэлльмина с мэром Мильтаса — господином Козимо.

— А что же наши почётные гости? — поинтересовалась она.

— Терпеливо ждут назначенного часа встречи. Ваше Высочество оказались правы, разместив их в разных гостевых домах.

— Для меня было крайне важно, чтобы они не разрушили ничего ещё до начала. Если ради этого их надо поселить подальше друг от друга — так тому и быть, — чуть улыбнулась принцесса. — Видно, встреча наследников императорской короны всё же состоится.

Дабы организовать такое собрание, Роуэлльмине понадобилось созвать всех претендентов на трон. На повестке стоял вопрос престолонаследия, то есть ни много ни мало будущее империи.

— Но, Ваше Высочество, мы прошли лишь начальный этап. Не решим вопросы мирным путём — не сможем обуздать хаос в стране.

— Но это не то, что мне по силам сделать в одиночку.

Их почётные гости — три принца. Если они не сойдутся во мнении, то встреча закончится катастрофой. И конечно же Роуэлльмина не имела гарантий, что им удастся прийти к соглашению.

— Чепуха, — успокаивал девушку Козимо, приняв её ответ за тревогу. — Ваше Высочество — единственный во всей империи человек, кто не дал ей захлебнуться в крови междоусобных войн и уговорил принцев явиться на встречу. Как верный подданный своего отечества я молю, нет, призываю Ваше Высочество добиться мирного соглашения.

Голос мэра тонул в печали, точно вместе с ним говорил весь народ империи. И всё же от Роуэлльмины не скрылся блеск в его глазах. Ну разумеется, это же Мильтас — столица купцов и торгашей, поле битвы, где вместо мечей и пик в ход пускали монеты и векселя. Место, где каждый день новые сделки, новые махинации. И человек, сидевший перед ней, в ответе за сей меркантильный город. У него есть свой стимул.

— Несомненно. Ради империи и её подданных я сделаю всё возможное, — с улыбкой ответила девушка.

Неосторожное замечание может ещё аукнуться ей в будущем.

Раздался стук в дверь, и в проёме показалась помощница Роуэлльмины — Фиш Бланделл.

— Прошу прощения, Ваше Высочество, прибыла делегация из Натры.

— А говорили, опоздают. Как раз вовремя. Где они?

— В поместье, подготовленном для них. Передавали, что явятся, когда будут соответствовать

более формальной обстановке.

На встречу пригласили не только имперских наследников, но и представителей из других стран, и делегация Натры из их числа.

— Гм, так нашумевший принц тоже участвует, — заинтересовался Козимо.

Сначала Натра во главе с регентом воздала Мардену по заслугам за вторжение, а затем одержала победу в войне с Каварином, твёрдой рукой отстаивая свои интересы по всем направлениям. Как торговец, Козимо всегда в поисках новых возможностей — его просто не могла не заинтересовать новая политическая фигура, ставшая творцом истории.

— Помнится, вы обсуждали брак с Его Высочеством.

— Да, но отечество нуждалось во мне — пришлось отложить этот вопрос.

— В таком случае, сдаётся мне, с успехом встречи мир узнает не только о новом императоре, но и о вашей помолвке.

— Было бы прекрасно.

Роуэлльмина и Козимо обменялись сдержанными улыбками, после чего мэр встал.

— Ну что же, с вашего позволения я откланяюсь. Питаю надежду встретиться с Его Высочеством, если выпадет шанс. Смиренно прошу представить нас по случаю.

— Ну конечно.

Мужчина поклонился и вышел. Дождавшись, когда он исчезнет, принцесса вмиг осушила чашку.

— ФУ-У-УХ... — измученно выдохнула девушка.

— Прекрасная работа, Ваше Высочество.

— Словно все соки выжали. За мэром глаз да глаз нужен.

Роуэлльмина развалилась на столе.

— Господин Козимо уже многие годы занимает свой пост, — продолжала Фиш у неё за спиной.

— Как торговца его интересует любая возможная выгода.

— И именно поэтому он очень полезен. Козимо оказал нам большую услугу, организовав встречу, — усталым голосом признала принцесса, но тут же ворчливо и тихо добавила: — И тем не менее работа с ним выматывает.

Снаружи послышался шум.

— Кажется, гости из Натры прибыли, — сообщила Фиш, выглянув в окно.

Роуэлльмина тут же вскочила.

— Надо встретить их.

— Вы уверены, что это правильно? Ваше Высочество могут обвинить в излишнем фаворитизме к крохотной стране.

— Но ведь мы их пригласили, к тому же они дорогие для нас союзники. Не встретим их — ясно дадим понять, как в империи относятся к манерам. Моё же личное присутствие только подтвердит наши тесные отношения. Или я не права?

— Прошу прощения, Ваше Высочество, — поклонилась Фиш, — я не смогла сразу же разглядеть всю полноту ваших намерений.

Роуэлльмина улыбнулась.

— Ну, честно говоря, мне не терпится насладиться несчастным видом Уэйна.

Ответом ей было недоумение на лице помощницы.

— Хи-хи-хи. Раз он идёт ко мне, все сочтут, что я на короткой ноге с Натрой. А как приглашённый принц Уэйн не вправе не поприветствовать меня. Я прямо вижу, как он корчит лицо.

— Раз вы и так видите, полагаю, нет нужды идти встречать его.

— Памяти свойственно покрываться туманом — не помешало бы развеять.

— Ясно, — сдалась Фиш.

Она лишь с недавних пор стала понимать истинную натуру своей госпожи и, если закрыть глаза на её мелкие выходки, находила принцессу замечательным человеком, которому стоит служить.

— Идём? — предложила слуга.

Они вместе покинули комнату и направились в приёмный зал, куда добрались как раз вовремя — делегация Натры заходила в вестибюль.

— Благодарю, что проделали столь долгий путь, — поприветствовала их Роуэлльмина. — От имени Эсвальдской империи рада встретить... — и тут её взгляд остановился на человеке в центре группы, — каждого... из... вас? — кое-как закончила она.

Дело в том, что перед ней стоял не Уэйн, а совсем ещё юная девица на две головы ниже самой принцессы.

— И я рада поблагодарить вас за приглашение, — поклонилась девочка.

Роуэлльмина ошеломлённо хлопнула глазами.

— Я Флания Элк Арбалест и прибыла говорить с Вашим Высочеством от имени своего старшего брата, Уэйна Салемы Арбалеста.

В будущем летописцы признают гений Уэйна, какими бы они ни были его противниками. Но сейчас его репутация — колосс на глиняных ногах. Блистательные иерархи Запада заявляют о своём первенстве, на Востоке всё внимание приковано к имперским принцам, а на Юге возвышаются уже собственные кандидаты.

И вот на Севере показался пока ещё дремлющий зверь, имя которого будет на слуху у любого историка: Флания Элк Арбалест. До сего момента она была известна только как младшая сестра Уэйна. Но всё меняется. Флания встаёт плечом к плечу с прочими вершителями истории. Дано начало событию, определившему эпоху, — собранию наследников императорской короны.